Фан Юаньсинь знал, что Цзян Чжэ не сказал ни единого слова лжи. Личность его хозяина пока можно игнорировать. В конце концов, если бы Цзян Юн был готов сдаться Великому Юну, он неизбежно был бы поставлен императором Ен в важное положение. Тем не менее, хотя цвет лица Цзян Чжэ был неплох, признаки его плохого здоровья и хрупкости были совершенно очевидны. Если бы он помчался в далекое Восточное море, то, вероятно, слег бы от болезни еще до своего прибытия. Тем не менее, маленький мастер также не мог прибыть в Чанъань. Обдумав это в течение долгого времени, Фан Юаньсинь все еще чувствовал, что все было чрезвычайно сложно. Изначально он хотел похитить Цзян Чжэ. Однако, когда он прибыл в Чанъань, он узнал, что этот Цзян Чжэ был высоко оценен принцем Юна. Даже его господин не хотел нагло противостоять принцу Ен. Кроме того, Фан Юаньсинь сегодня смог убедиться, что защита Цзян Чжэ была действительно жесткой. Не было никакого способа для него похитить и вывести Цзян Чжэ из Чанъаня.

Я обратил особое внимание, наблюдая за цветом лица Фана Юаньсиня. Вначале он был немного раздражен. После этого, он испускал пыл жажды крови, прежде чем заменил его отчаянием. Как я мог не понять его намерения? Тем не менее, я абсолютно не мог покинуть Чанъань в это время. Я бы направил его к сэру Сангу, если бы сэр Санг не заявил, что он больше не будет заниматься медициной, и его уединенное место было секретом, который не мог быть раскрыт посторонним. Единственное, что можно было сделать, это чтобы его маленький хозяин прибыл в Чанъань. Только если ребенок приедет в Чанъань, то, скорее всего, у него никогда не будет возможности уехать. Этот критический момент делает вещи чрезвычайно трудными даже для Цзян Юна.

Пока я думал, Сяошунци внезапно уведомил меня: " молодой господин, мы уже прибыли к воротам Красных птиц."

Услышав это, Фан Юаньсин тут же побледнел. Он знал, что может уйти только сейчас. С сожалением он сказал: " Я вернусь и доложу об этом моему мастеру. Этот вопрос имеет большое значение. Я не могу принять решение."

- Почему брат Фан так торопится уехать?"- спросил я, придумывая план. - Раз вы хотите поговорить со мной, то нет причин не встречаться с Его Высочеством, верно? У Его Высочество широк кругозор, его темперамент честен и щедр. Вполне возможно, что у него есть способ помочь вашему маленькому хозяину. По крайней мере, я могу гарантировать, что Его Высочество не помешает брату Фану уйти."

Фан Юаньсин был поражен. Он понимал, что даже если Цзян Чжэ был готов лечить маленького мастера, этот вопрос все равно потребует одобрения принца Юна. Думая о глубокой доброте своего мастера, Фан Юаньсинь был готов рискнуть своей жизнью. Таким образом, Фан Юаньсин заявил: "Если это так, то я могу только попросить, чтобы Дарен Цзян помог мне получить аудиенцию."

С торжественным выражением лица я ответил: "Не волнуйтесь, генерал Фан. Я гарантирую, что вы благополучно покинете Чанъань."

Когда Фан Юаньсинь как раз собирался ответить, выражение лица Сяошунци вдруг резко изменилось. Бесчувственным голосом он заявил: " кто-то следует за нами."

“Сколько всего людей?” - спросил я - “ когда они начали следовать за нами?”

Сяошунци ответил: “Они к нам привязалась после того, как мы встретились с генералом Фан. Первоначально они держались на расстоянии от экипажа. Только что они вдруг стали намного ближе. О! Я понимаю! Идет патруль Императорской гвардии.”

Мое сердце забилося от страха, и я спросил: “ кто командует императорской гвардией?”

Сяошунци открыл занавеску и выглянул. Тихим голосом он сказал: “ Дарен, это генерал Цинь командует патрулем Имперской Гвардии. Они очень быстро нас догонят.”

С холодной улыбкой я спросил: «Сяошунци, Цинь будет обыскивать карету?»

Брови Сяошунци нахмурились, и он ответил: “эта карета принадлежит семье принца Ен. Рационально говоря, он не стал бы ее обыскивать.”

“Согласно закону, он имеет право обыскивать все кареты, путешествующие ночью”, - ответил я с легкой улыбкой. “Конечно, если бы это было основано на моем статусе, нет необходимости в проверке. Однако, если бы он действительно обыскал этот экипаж, то мне было бы неудобно останавливать его. Предположительно, за вами, брат Фан, изначально был хвост. Неожиданно вы столкнулись со мной. Те, кто следуют за нами, довольно твердо надеются использовать этот случай, чтобы ложно обвинить меня в преступлении общения с врагом.”

Нахмурившись, Сяошунци подумал: “ это неудобно для молодого господина - отказываться от инспекции, и мы также не можем навредить Имперской Гвардии. Что мы можем сделать?”

“Сначала пусть Цзин Чи разберется с ними”, - проинструктировал я с улыбкой. “Это послужило бы противоположному эффекту, если бы я спешил появиться. Жаль, что это касается Цинь Цина.”

В этот момент перед нами возник отряд Императорской гвардии. Во главе их стоял доблестный и грозный на вид человек. Это был Цинь Цин. Подталкивая свою лошадь, он двинулся вперед и громким голосом спросил: “генерал Цзин, почему вы лично сопровождаете этот экипаж? Кто находится в вагоне?”

Серьезным голосом Цзин Чи ответил- “Так это командир Цинь! Мне приказано защищать майора Цзяна. В настоящее время я несу тяжелое бремя и не могу церемониться. Генерал Цинь, пожалуйста, простите меня.”

С улыбкой Цинь Цин сказал: «что ты говоришь? Хотя ранг Цинь Циня выше, генерал - храбрый командир, который сражался на поле боя. Кто не знает, что вы самый храбрый командир при его Высочестве, принце Йонге, искусный в убийстве вражеских командиров и захвате стандартов? Цинь Цин лишь молодой поверхностный студент, и не смеет принимать любезность генерала. Теперь, когда уже поздняя ночь, возможно ли мне увидеть майора

Цзяна? Цинь Цин несет большую ответственность за обеспечение безопасности Имперского города и не смеет расслабляться. Пожалуйста, прости меня.”

- Хотя это и правильно, и ожидается, что вы проведете осмотр, - нахмурился Цзин Чи, - тем не менее, это экипаж, принадлежащий семье принца Ен. Почему генерал Цинь решил обыскать его? Ночной ветерок очень холодный, а в последнее время здоровье майора ухудшилось. Не исключено, что он сляжет с простудой. Ему неудобно с вами встречаться.”

Выражение Цинь Циня изменилось. Повернув голову, он тихо спросил одного из своих личных подчиненных: “майор Цзян, с ним нельзя шутить. Почему принцесса решила обыскать его карету? Если принц Йонг рассердится и сообщит отцу, то, скорее всего, обвинят меня.”

Имперский гвардеец ответил низким голосом, “зять императора, не волнуйся. Наши люди видели мятежника в этой карете. Мы не специально создаем проблемы майору Цзяну. Если бы мы это сделали, то великий генерал определенно бы не одобрил. Однако, если этот мятежник войдет в резиденцию принца Юна, вполне вероятно, что последствия будут бесконечными. Если вы заберете этого человека для допроса, майор Цзян будет неправ, и определенно не посмеет помешать нам. Когда придет время, до тех пор, пока генерал не заговорит, предположительно, даже майор Цзян не возьмет на себя инициативу попытаться побеспокоиться о преступнике.”

Цинь Цин продолжал колебаться. Однако, вспомнив, что интеллект жены превосходил его собственный, он полагал, что она не ошибается. Таким образом, он сказал громким голосом: “Это простая формальность и не займет много времени. Майору Цзяну не должно быть вреда.” И так, он подтолкнул свою лошадь вперед, чтобы поднять занавес кареты.

Два имперских телохранителя одновременно преградили ему путь. Все имперские телохранители знали, что в карете был кто-то, кого нельзя было разоблачить. Черные брови Цинь Циня, поднялись когда он заявил: “Что? Вы пытаетесь помешать командиру выполнять его служебные обязанности?”

С юмористической улыбкой Цзин Чи ответил: “Если тебе разрешат обыскать карету, то разве весь двор завтра не будет знать о великих способностях генерала Цинь? Неожиданно осмелиться обыскать карету, принадлежащую домочадцам принца Йонга! Не пришло еще то время!.”

“Если бы это был принц Юн, я, естественно, уступил бы, - сердито упрекнул Цинь Цин, - однако, в карете находится майор Цзян. Так как это так, то у меня есть власть обыскать ее. Если в вашем сердце нет чувства вины, то что плохого в том, чтобы позволить мне заглянуть внутрь?” - говоря так, он махнул рукой. Отряд императорских гвардейцев окружил карету. Цинь Цин уставился на Цзин Чи. Если Цзин Чи скажет хоть одно “нет”, Цинь Цин немедленно отдаст приказ, чтобы провести инспекцию силой.

Фан Юаньсинь дрожал внутри, его рука снова упала на талию. Изначально он был мятежником. Если он попадет в руки императорских гвардейцев, то, скорее всего, не выживет. Следовательно, он был полон решимости бороться за свою жизнь. Внутренне, он не мог

перестать винить себя. Он не должен был рисковать, садясь в карету Цзян Чжэ. Это не важно, если он сам умрет. Если единственный человек, который мог спасти маленького мастера, также будет замешан, то он не сможет простить себя, даже если умрет.

Я слегка покачал головой, слегка надавливая на руку Фана Юаньсиня. Если я не мог справиться с этим простым делом, то заслужил ли я быть главным стратегом принца Юна? Взглянув на Сяошунци, я снял золотой кулон с талии и протянул ему. Хотя у меня было много способов справиться с этой ситуацией, этот метод был самым простым и прямым. Чтобы успокоить разум этого генерала Фана, было бы лучше использовать силу, чтобы запугать Цинь Циня . К сожалению, Цинь Цин был слишком упрямым. Если бы это был кто-то другой, он бы точно не осмелился обыскивать карету, принадлежащую семье принца Ен. Не каждый способен быть беспристрастным и неподкупным . Можно лишь сказать, что Цинь Цин был слишком наивен.

Сяошунци взял золотой кулон. Отодвинув занавес, он вышел. Вскоре я слегка улыбнулся. Этот золотой кулон был действительно полезным, действительно хорошим предметом, заслуживающим серьезного отношения, который принц Йонг одолжил мне.

Замечание:

В Китае существует несколько способов приветствия. В Цзянху типичный салют включает в себя кулак правой рукой, который оборачивается ладонью левой руки, либо правый кулак удерживается на открытой левой ладони. Если руки менялись - это обозначало начало аргумента или боя. В приличном обществе приветствия отдавались, держа обе ладони вперед, пальцы немного соединялись.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/395659>